

А К Т МЕДИЦИНСКОГО ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ.

27.04.2018 в СПб ГБУЗ «Психиатрическая больница №1 им. П.П.Кашенко» комиссия врачей- психиатров в составе председателя- заместителя главного врача по медицинской работе Отмахова А.П., членов комиссии: заместителя главного врача по медицинской работе Бугорского А.В., зав. 4 отделением, врача-психиатра Панкова В.А., докладчика, врача-психиатра 4 отделения Гормаковой И.С. провела медицинское освидетельствование **ГРИГОРЬЕВА ЕВГЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА**, 17.02.1953 г.р., зарегистрированного по адресу: г. Санкт-Петербург, г. Ломоносов, ул. Красного Флота, д.5, кв.20, совершившего общественно опасное деяние, предусмотренное ст. 30, ч.3, ст.105, ч.1 УК РФ. Постановлением Ломоносовского Федерального районного суда г. Санкт-Петербурга от 12.04.2006г. от уголовной ответственности освобожден, применена принудительная мера медицинского характера в виде принудительного лечения в психиатрическом стационаре специализированного типа. Постановлением Октябрьского районного суда г. Санкт-Петербурга от 10.09.08г. вид принудительной меры медицинского характера изменен на принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях общего типа. В СПб ГБУЗ «Психиатрическая больница №1 им. П.П.Кашенко» поступил 24.10.2008г.

Медицинское освидетельствование проводится для решения вопроса о целесообразности отмены или продления принудительного лечения.

Анамнез: уроженец города Брянска. Родился средним из троих детей. Наследственность психическими заболеваниями неотягощена. Раннее развитие без особенностей. В школу пошел в семь лет. Закончил 10 классов общеобразовательной школы и техникум связи. После окончания обучения был призван в армию, где проходил службу с 1973г. по 1975г. телефонистом в войсках ВВС. После демобилизации поступил на заочное обучение в ЛЭТИ, параллельно подрабатывая электриком, лаборантом в различных учреждениях. После окончания института и получения специальности инженера долгое время работал радиомехаником по ремонту радиоэлектронной аппаратуры, в дальнейшем сборщиком банковских систем. С 2005г. не работает. По характеру сформировался замкнутым, склонным к теоретическим построениям, малообщительным. Всегда отстаивал свою правоту, не считался с чужим мнением, в связи с чем провоцировал конфликты как на работе, так и в семье. Был женат с 1977г. по 1991г., развелись в связи с частыми ссорами. От брака есть взрослый сын, отношения с которым не поддерживает. После развода проживал с сожительницей. В 1982 году судим за хулиганство, приговорен к условному сроку. В 1993г. осужден по ст. 112, ч.2 УК РФ, приговорен к штрафу. Алкогольные напитки употреблял изредка, в небольших количествах. В 1994г. получил сотрясение головного мозга, лечился стационарно с диагнозом «Травматическая энцефалопатия». С того же времени наблюдался терапевтом по поводу ишемической болезни сердца, атеросклеротического кардиосклероза. В 1994г. по собственному утверждению, «проснулся уже с готовым решением создать лабораторную установку удержания термоядерной плазмы». С тех пор пытался запатентовать свое изобретение, сначала в России, после, потерпев неудачу, на Украине. Неоднократно писал письма государственным деятелям по поводу использования его изобретения, приходил в негодование, когда в ответ «присылали отписки». Выступал в научно-исследовательских центрах, пытался беседовать с учеными, при этом сетовал, что от него «отмахнулись». Подавал жалобы в Страсбургский суд на то, что его изобретение не запатентовали, надеялся получить компенсацию в размере десяти триллионов рублей. Приблизительно за четыре года до правонарушения стал считать, что в подъезде действует молодежная группировка, которая является «преступной» и «терроризирует весь подъезд. наводит страх, пугает детей, угрожает

взрослым». Постоянно конфликтовал с этими людьми, неоднократно обращался в милицию, настаивал на возбуждении уголовного дела.

Обстоятельства уголовного дела: 18.03.2005г., находясь в состоянии легкого алкогольного опьянения, в ходе конфликта с группой подростков, угрожал им убийством, после чего догнал убегающую от него несовершеннолетнюю девочку и нанес ей кухонным ножом 6 ударов, причинив тем самым легкий вред здоровью. Был привлечен к уголовной ответственности за попытку убийства. В ходе следствия прошел амбулаторную, а затем и стационарную судебно-психиатрическую экспертизу. На ССПЭ были выявлены структурные нарушения мышления в виде аморфности, аутистичности, резонерства. Высказывал бредовые идеи изобретательства, преследования, величия. Комиссией экспертов было вынесено заключение о наличии у Григорьева Е.А. психического расстройства в форме хронического бредового расстройства, рекомендовано принудительное лечение в психиатрическом стационаре специализированного типа. Постановлением Ломоносовского Федерального районного суда г. Санкт-Петербурга от 12.04.06г. от уголовной ответственности освобожден, применена принудительная мера медицинского характера в виде принудительного лечения в психиатрическом стационаре специализированного типа. С 25.04.06г. находился на принудительном лечении в городской психиатрической больнице №2 Святого Николая Чудотворца. За время госпитализации соблюдал все режимные требования, при этом в высказываниях оставался категоричным, в содеянном обвинял потерпевших, поясняя, что в случае, если вновь почувствует угрозу для жизни и здоровья, применит насилие. В отделении был малозаметен, обособлен, интересы ограничивались сугубо бытовыми вопросами. Постановлением Октябрьского районного суда от 10.09.08г. вид принудительного лечения был изменен на принудительное лечение в психиатрическом стационаре общего типа. В СПб ГБУЗ «Психиатрическая больница №1 им. П.П.Кащенко» поступил 24.10.08г.

Психическое состояние при поступлении: был верно ориентирован, спокоен, держался с достоинством, планировал после снятия принудительного лечения поступить на работу в одну из европейских фирм, куда ждал приглашения. Критики к идеям изобретательства, величия не имел. Уверял, что дома создал ядерный реактор и это изобретение обязаны запатентовать в России. Считал свое достижение значимым для всего научного мира. О правонарушении не сожалел. Подтверждал намерение подать в суд на прокурора за то, что тот не завел уголовное дело на обидчиков. Считал, что следователь в сговоре с потерпевшей, а врачи эксперты были необъективны, так как «завидовали».

За период лечения в стационаре: периодически был напряженным, раздражительным, отказывался от обследования, конфликтовал с окружающими. Считал, что другие пациенты могут его убить, боялся мести со стороны пострадавшей и ее друзей, поэтому не стремился к выписке из больницы. Держался с чувством превосходства, оскорблялся, если кто-то из пациентов обращался к нему по имени. Заявлял, что может создать термоядерный реактор, который «будет стоять в каждой квартире, чтобы давать свет и тепло». Утверждал, что создал свою концепцию происхождения жизни на Земле. При объяснении ограничивался общеизвестными гипотезами синтеза белка и аминокислот. Психического расстройства у себя не видел, в тоже время к выписке из больницы не стремился. В ноябре 2010г. стал заявлять о несогласии с Законом РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», планировал заняться реформированием психиатрической службы. Пояснял это ошибочным утверждением, что Закон принят в 1982г. и потому противоречит Парижской конвенции о правах человека 1986г. Тогда же звонил по своему сотовому телефону родственникам других пациентов, требуя забрать из больницы их родных. Заявлял врачам, что имеет право употреблять алкоголь, так как «алкоголь не относится к наркотикам». Отказывался принимать препараты для лечения сердечной патологии, предписанные

терапевтом. В телефонных разговорах с родственниками неоднократно интересовался, куда делась установка по созданию термоядерной плазмы. Весной 2012г. стал заявлять, что находится на принудительном лечении необоснованно, так как дело «сфабриковано». Подал кассационную жалобу, требовал организовать независимую стационарную психиатрическую экспертизу с видеосъемкой и аудиозаписью, чтобы подтвердить свою вменяемость. Тогда же написал письмо Президенту РФ с предложением помощи в модернизации Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании». Стал заявлять о новых изобретениях, сообщал, что изобрел «вибромельницу». Сохранял уверенность, что является автором многих изобретений, но «обсуждать их стоит только с учеными». По-прежнему считал, что не совершал правонарушений. Был представлен на медико-социальную экспертизу, установлена вторая группа инвалидности, оформлена пенсия. От участия в других социореабилитационных мероприятиях категорически отказался, считая себя совершенно здоровым. В сентябре 2015 года отмечалось очередное ухудшение психического состояния в виде повышенного фона настроения с эпизодами раздражительности, идеаторного оживления, идей переоценки собственной личности. Писал многочисленные жалобы, в которых требовал расширения режима. Выделял себя среди всех пациентов, называя «работником умственного труда», в связи с чем настаивал на пользовании компьютером в любое удобное для него время, включая ночное. Считал, что таким образом сможет устроиться на работу и хорошо заработать, а также решить проблемы многих пациентов в отделении. При любом несогласии с ним становился напряженным, дисфоричным, негативистичным. Отказывался от осмотров, игнорируя обращения к нему, либо со злостью заявляя: «сам знаю, как мне делать». Временами был подозрителен. Считал, что медицинский персонал пользуется его личными вещами, например бритвой или маникюрными принадлежностями. Никаких фактов в пользу этого привести не мог, однако разубеждению не поддавался. После коррекции терапии отмечалось улучшение состояния. Стал менее конфликтен, более упорядочен. В мае 2016 года вновь отмечалось ухудшение состояния: избегал контактов с лечащим врачом, держался напряженно, был негативистичен, заявлял, что врачи «в сговоре с малограмотными судьями... выполняют указания особых структур, заинтересованных в моей изоляции», угрожал «вывести всех на чистую воду». После изменения терапии состояние стабилизировалось, стал спокойнее, старался держаться подчеркнуто вежливо с врачами и медперсоналом. Тем не менее, временами бывал раздражительным, претенциозным. Так, отказывался переобуваться в уличную обувь на прогулку, в итоге заявив, что вовсе не будет выходить на улицу «до следующего лета». Много времени проводил за ноутбуком, писал жалобы и обращения в различные инстанции, куда направлял свои предложения по реорганизации системы оказания психиатрической помощи в России. Постоянно подчеркивал, что ведет переписку с высокопоставленными чиновниками. В октябре 2016 года стало известно о факте упоминания персональных данных и размещения фотографии других пациентов отделения на его сайте, их личного согласия при этом предоставить не смог. Сообщал о том, что занимается «математическим моделированием... свои идеи пересчитал по-новому... сейчас мне необходим эксперимент по термоядерному синтезу...». Высказывал намерение пройти повторную судебно-психиатрическую экспертизу в НИИ им. В.П.Сербского с целью «снятия диагноза». Рассказывал, что намерен заняться продажей своего земельного участка в Ломоносовском районе, стоимость которого оценивает в 80 млн.долларов, на вырученные средства планировал «купить 5-комнатную квартиру и обеспечить свои дальнейшие исследования». По-прежнему отказывался от участия в психосоциальных реабилитационных мероприятиях, считая себя психически здоровым. В отделении общался с узким кругом пациентов. Предлагал им свои услуги по решению социальных и юридических проблем, не сомневаясь в своей компетенции в этих вопросах. Вызывал тем самым недовольство пациентов и конфликты. После чего говорил о заговоре против себя и желании причинить ему материальный ущерб. Оставался подозрительным, постоянно намекал на сговор и даже

«родственные связи» между сотрудниками суда, больницы и силовых ведомств. Обращался в различные инстанции со «сведениями» о коррупции, которые при проверке прокуратурой не нашли подтверждения. В июне 2017г. сильно толкнул локтем другого пациента, от дальнейших агрессивных действий удержан медицинским персоналом. Поведение объяснял тем, что тот «влез без очереди принимать лекарства» и своим неприязненным отношением к нему - «он грубо отзывался о своей матери», «мечтает зверски ее убить». В содеянном не раскаивался, считал свое поведение единственным возможным в сложившейся ситуации. Обращался к заведующему отделением с письменным заявлением, в котором обвинял бывшего пациента больницы в постоянных звонках с угрозами заблокировать телефон, в связи с чем требовал предоставить его персональные данные для обращения в прокуратуру. Расценивал госпитализацию как результат сговора между врачами и судом, предполагал в этом заинтересованность топливных компаний в связи с его научным открытием. После коррекции терапии состояние вновь стабилизировалось. В течении последних шести месяцев оставался спокойным, держался подчеркнуто вежливо с врачами и медицинским персоналом, свободное время проводил за персональным компьютером. Пояснял, что пишет автомонографию, а также ведет переписку с различными инстанциями о продвижении своих научных открытий. По-прежнему отказывался от посещения психореабилитационных мероприятий. В марте 2018 года высказал желание посещать театральную студию с целью снять фильм о себе. Наличие психического расстройства у себя по-прежнему отрицал. 25.04.2018 воспользовался правом пригласить для дополнительного освидетельствования врачей-психиатров по своему выбору, был осмотрен специалистами правозащитной организации АНО "Справедливая медицина".

Психическое состояние: ориентировка не нарушена, сознание не помрачено. Сидит, скрестив руки и ноги, не меняя позу. Цель освидетельствования понимает. Мимика маловыразительная, напряжён. Тщательно подбирает слова, выдерживая непродолжительные паузы. Отвечает или односложно, или встречным вопросом. При ответах часто использует формулировку «это не имеет значения». Поясняет, что считает необходимым обсуждать только его требования: «изменить мне меры медицинского характера», «назначить повторную судебно-психиатрическую экспертизу». Считает себя психически здоровым. Заявляет, что ознакомлен с актами медицинского освидетельствования, актом судебно-психиатрической экспертизы. Безапелляционно утверждает, что «оттуда не вытекает, что я болен», а постановления суда о продлении принудительной меры медицинского характера назвал «вызывающими подозрения». Не видит необходимости в приеме лекарств и наблюдении психиатров. При ответах на большинство вопросов, в том числе и о совершенном правонарушении, часто переводит тему на рассказ о своей научной деятельности и многочисленных открытиях. После уточняющих вопросов деликт объяснил самозащитой: «На меня напали малолетние наркоманы, я защищался», сожаления в содеянном не высказывает.

Соматическое состояние: страдает ишемической болезнью сердца, атеросклеротическим кардиосклерозом, миокардиодистрофией, гипертонической болезнью 2 ст., сахарным диабетом 2 типа.

Неврологическое состояние: проявления цереброваскулярной болезни, атеросклероза сосудов головного мозга, смешанной энцефалопатии с левосторонней пирамидной недостаточностью.

Данные экспериментально-психологического исследования от 06.03.2018 г: в настоящем исследовании отмечается устойчивая тенденция к стабилизации уровня и качества функционирования когнитивных процессов, нормализация регуляторно-динамических параметров, выравнивание фона настроения. На фоне сохраняющихся специфических

нарушений мышления и изменений структуры личности стабильна тенденция к снижению деструктивной направленности гунанфункций, существенно меньшей выраженности враждебных тенденций. Агрессивное реагирование в настоящее время маловероятно.

Оценка риска опасного поведения лиц, страдающими психическими расстройствами (СОРОП) от 16.04.2018: по результатам скрининга выявлен пониженный риск совершения опасных действий (-16 баллов).

Заключение: исходя из выше изложенного, комиссия приходит к следующим выводам:

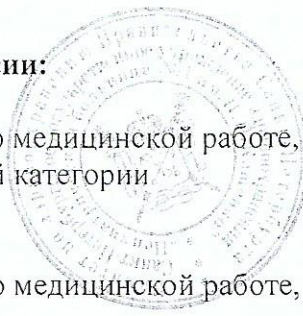
1. **ГРИГОРЬЕВ ЕВГЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ 17.02.1953 г.р.** страдает хроническим психическим заболеванием в форме хронического бредового расстройства. Об этом свидетельствуют бредовые идеи преследования, ущерба, паралогичность и аутистичность мышления, эмоциональная холодность, враждебность и недоверчивость, переоценка собственных возможностей, отсутствие критики, выраженные расстройства прогностических способностей, а также дебют заболевания двадцать лет назад в виде появившихся на фоне аутистического интереса к теоретическим проблемам физики и сохранивших актуальность по сей день бредовых идей реформаторства, присоединившиеся позже бредовые идеи преследования.

2. За период лечения существенного стойкого улучшения психического состояния **ГРИГОРЬЕВА Е.А.** не отмечается. Удалось добиться снижения актуальности бредовых идей реформаторства и преследования. Сохраняется подозрительность, эмоциональная холодность, нарушение прогностических способностей, отсутствие критики к болезни и противоправному деянию, заинтересованности в продолжении лечения для установления контроля за своим психическим состоянием.

3. В настоящее время по своему психическому состоянию **ГРИГОРЬЕВ ЕВГЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ** продолжает представлять общественную опасность. Нуждается в продлении принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях общего типа.

Председатель комиссии:

Зам. главного врача по медицинской работе,
врач-психиатр высшей категории

Отмахов А.П.

Члены комиссии:

Зам. главного врача по медицинской работе,
врач-психиатр

Бугорский А.В.

Зав. 4 отделением, врач-психиатр

Панков В.А.

Докладчик, врач-психиатр

Гормакова И.С.